

1 июля 1983 г.

К 90-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ В. МАЯКОВСКОГО

1927 год исследователи называют «болдинским» годом Маяковского. Поэт в этом году трижды включал Баку в маршрут своих лекционных поездок по стране (11 января, 22 июля и 16 ноября). Маяковский приехал в Баку 4 декабря. В эти дни, как отмечает П. И. Лавут, В. Маяковский

работал над стихами о Баку, опубликованными 13 декабря в газете «Заря Востока». Жадно вбирал в себя новый Баку, осматривал улицы, новостройки, восхищался первой в Союзе электричкой, новым трамваем, побывал на нефтепромыслах в Сураханах, на заводах.

Разительные перемены, происшедшие после его пребывания в Баку в 1926 году, освещены им в очерке «Рожденные столицы»: «Часов в 6 утра протираю глаза. И от утра, и от необычайности зрелища. Навстречу прогромыхал электропоезд. Огромнейшие, чистейшие вагоны поднимали к проводам пары стальных иксов. На таких иксах вели поезда электровазы по тоннелям под Нью-Йорком... Въезжаю в Баку. В первый раз в жизни читаю турецкие слова вывесок латинским шрифтом. Этот шрифт — культурнейшая революция, — это сближение пониманием начертания — червоточина человечества».

Остановился В. Маяковский в гостинице «Новая Европа» (ныне гостиница «Геккель») в 26-й комнате на IV этаже. О своих прогулках по городу он вспоминает неоднократно: «На пригорке сад. Лестница белого камня. Было кладбище... Теперь разрастается парк и сад... («Рожденные столицы»).

Первое выступление состоялось вечером 4 декабря во Дворце турецкой культуры (в здании Президиума АН республики). Перед началом вечера В. Маяковский познакомился с азербайджанскими писателями, которых ему представил М. Юрин. Об этой встрече вспоминает М. Рагим: «Маяковский широким уверенным шагом вошел в комнату, где они собрались, и сразу же неприступно начал беседу, спросил, бывали ли местные писатели на промыслах и заводах. «Не иногда, а постоянно, как можно чаще надо вам бывать среди нефтяников, там настоящая жизнь, там дерзая, там богатый мир, еще не открытый нами». Затем вместе с писателями Маяковский прошел в читальный зал Дворца, беседовал с библиотекарем о восприятии молодежью современных стихов. Ему очень понравились азербайджанские издания книг, познакомился он и с литературно-политическим и пионерским журналами.

Второе выступление проходило в клубе имени Шаумяна в Белом

городе. Маяковский от казался от машины и поехал через весь город на трамвае: «Так интересно — больше увидишь». Клуб заполнила рабочая молодежь. В зале было очень холодно, и Маяковский, накинув на плечи зимнее пальто, ходил большими шагами по сцене клуба нефтепереработ-

вскочив на токарный станок, сразу начал читать стихи. Рабочих собралось мало, и на просьбы подождать, пока подойдет завтракающий, Маяковский раскатистым голосом прогремел: «Если бы даже вас было не пятьдесят, не сто, а пять-шесть человек, которые хотят и которые будут слушать

гудка до гудка, в обеденный перерыв, прямо с токарного станка на заводе Шмидта (здесь описка, это выступление состоялось 7 декабря, следует читать: на заводе имени Парижской коммуны); от пяти до семи — красноармейцам и матросам в только что строенном, прекрасном, но холодном, нетопленном Доме Красной Армии; от девяти до часу — в университете, — это Баку. Еще бы, он столичник на моих глазах».

Шестое выступление В. Маяковского было организовано на заводе

голосовали все, за исключением одного, который заявил, что слушаю самого автора, ему яснее становятся его произведения, чем когда он их читал сам. Приступило 800 человек». После чтения стихов Маяковского поехали по заводу, он беседовал с рабочими, вновь интересовался доступностью своих стихотворений. Во время одного из последующих выступлений на вопрос, какой самый высокий гонимый он получил за свою жизнь, Маяковский с гордостью показал полученную справку.

Вечером седьмого декабря в Доме просвещения состоялось седьмое выступление на встрече писателей с читателями — учителями и библиотекарями. К семи часам вечера даже в фойе не было уже места. Маяковский вышел на сцену. Минута, стол, за которым ему было отведено место, он прошел на авансцену, объявил сам себя и без всяких предисловий начал читать стихи. Читал поэму «Хорошо!» и сатирические стихи.

На другой день утром В. Маяковский попросил показать ему старые нефтяные промыслы, и его повезли на «фордику» в Сабунчи, где на восьмом промысле ударил фонтан, произведший большое впечатление на поэта. Днем В. В. Маяковский сфотографировался с группой азербайджанских поэтов, а вечером выехал в Тифлис.

Больше В. Маяковский не приезжал в Баку, но не забывал наш город. В 1929 г. он задумал написать поэму о Баку, просил своего брата Н. В. Кирилленко и бакинских знакомых присылать ему побольше фактов о трудовых буднях бакинских нефтяников («Бакинский рабочий», 19 июля 1958 г.).

В. Маяковский оказал большое и благотворное влияние на литераторов Азербайджана. После его приезда непосредственная проверка новых произведений на широкой рабочей аудитории стала одной из традиций бакинских поэтов. С. Вургун так охарактеризовал воздействие Маяковского на поэтов Баку: «Как садовник ввел он нас в цветущий сад советской жизни и сказал: «Вот она где — настоящая поэзия!».

Галина ШИПУЛИНА,  
кандидат филологических наук.

# ПОЭТ И ГОРОД

(ХРОНИКА ОДНОГО ГОДА)

чиков имени Шаумяна. Читал он «Левый марш», «Дрянь», «Разговор с солнцем», отрывок из «Хорошо!», «О монашках» и другие вещи. Перед своим выступлением Маяковский обратился к присутствующим: «Товарищи! Так как я у вас выступаю впервые, думаю, что вы будете держать себя «скромно»: будете кричать, свистеть, ерзать — одним словом, выльете свой восторг, и это будет признаком успеха». По залу прокатился смех. Маяковский пришелся по вкусу молодежи, густым снегом на сцену сыпались записки.

Как и на всех своих выступлениях, Маяковский подробно отвечал на все вопросы, и сам интересовался, понятно ли, что он читает и какие стихи больше всего понравились. Выступление продолжалось три часа, а затем слушатели заторопились: «Кончай, товарищ, а то завтра, в 7 утра трубы таскать, а уходить не хочется».

Третье выступление В. В. Маяковского состоялось 6 декабря в обеденный перерыв в механическом цехе дока имени Парижской коммуны. Маяковского сопровождали поэты Сулейман Рустам, Михаил Юрин, Георгий Строганов, Виктор Виткович, а также журналист Евсей Гурвич. Они представили поэта, и он,

моя стихи, то я с пеной у рта буду читать их хоть до самого вечера». Цех тем временем заполнился рабочими. Грянул «Левый марш». Прочитав несколько стихотворений, Маяковский уступил место бакинским поэтам, тепло отозвавшись о них. Рабочие проводили Маяковского до ворот, просили приехать еще.

После этого выступления В. Маяковский повезли на Бухту Ильича, где он тоже читал стихи, беседовал с рабочими о новом быте, о работе, зарплате. Бухта Ильича очень понравилась Маяковскому: «Умно. В нобелевский котелок и не заглянула бы мыслишка о том, чтобы карасем нырнуть под донце Каспия. Молодцы», — вспоминал М. Камский. В этот же день Маяковский побывал в редакции газеты «Бакинский рабочий». Вечером 6 декабря с 5 до 7 часов вечера состоялось четвертое выступление в Доме Красной Армии. Маяковский читал стихи красноармейцам и матросам. И, наконец, после девяти часов вечера 6 декабря Маяковского встречали в АГУ студент, и преподаватели. Вспоминая этот насыщенный выступлениями день, Маяковский писал в «Рожденных столицах»: «За один день читал (за один, но не один) от

имени лейтенанта Шмидта 7 декабря. В течение двух часов во время обеденного перерыва Маяковский читал стихи, читал вдохновенно. Когда раздались гудок об окончании обеденного перерыва, никто не тронулся с места, и директор завода взглядом дал понять, что можно продолжать. Окончив чтение стихов, Маяковский, как обычно делал это, особенно в рабочей аудитории, спросил, всем ли понятны его стихи, и попросил проголосовать. Рабочие единодушно проголосовали «за понятность» стихов Маяковского и только один бухгалтер воздержался. Председатель культкомиссии завкома завода Ф. С. Непряхин и секретарь Кроз выдали Маяковскому справку: «Дана сия от заводского комитета Закавказского металлургического завода имени лейтенанта Шмидта товарищу Маяковскому Владимиру Владимировичу в том, что сего числа он выступил в цеху перед рабочей аудиторией со своими произведениями. По окончании читки тов. Маяковский обратился к рабочим с просьбой высказать свои впечатления и степень усвояемости, для чего предложено было голосование, показавшее полное их понимание, так как «за»